

**ФОЛЬКЛОРНО-РУКОПИСНЫЕ ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОГО
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ**

М.Т. Садыров, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник
Институт языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-4-104-110

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы становления кыргызского литературоведения в фольклорно-рукописном творчестве. Вообще говоря, если наши национальные традиции повлияли на формирование нашего искусства, на формирование великих национальных сакральных достоинств нашего кыргызского народа, а в свою очередь, наши фольклорные произведения, ставшие народными, оказало большое влияние на сохранение и развитие народных традиций. В целом можно сказать, что этап литературоведения на этом этапе нашего национального словесного искусства, погруженный в обычаи и традиции нашего народа, во многом формировал друг друга, а в свою очередь обуславливал их рост до национального уровня. В связи с этим в фольклорные произведения вошли традиционные народные песни, родословные, легенды, сказания, дидактические и т.п. можно сказать, что необходимость выявления общности литературоведения жанров возникла давно. Раскрывается национальный характер народных произведений, которые всегда жили в гармонии с жизнью своего народа, всегда исполняли по отношению к нему свои обязанности и в свою очередь оказывали на него влияние.*

***Ключевые слова:** фольклорно-рукописное творчество, манускрип, дидактика, народные традиции, сказки, литературная критика, национальная литература.*

У любого народа мира, в том числе и у кыргызов, основа искусства слова создавалась как производная от других видов искусства (живопись, музыка, танец, письмо и т. д.). Ведь чтобы превратить народное слово в искусство, люди сначала совершали театральные жесты, исходя из своих (религиозных) убеждений, сопровождаемые танцем, музыкой (часто барабанами), а затем на первый план выходил смысл слов, в другими словами, это стало искусством всего народа. Например, сцены охоты исполнялись людьми под звуки барабанов (музыки) и танца, что доказывает, что музыка, танец и искусство слова возникли друг из друга в неразрывном целом. Например, пиктограммы (картины), выгравированные на поверхности пещер, где жили люди, музыка, сопровождаемая барабанами, танец, замаскированный под животное, и сопровождающий голос (слово) рано или поздно приводили к их отделению друг от друга. С этой точки зрения для кыргызов лошади, овцы, верблюды, коровы и другие домашние животные – это песни воинов, пастухов, всадников и

охотников, мало того, эта тема считается одним из самых распространенных жанров в их «кладбищной поэзии». «В надписях на погребальных стелах отмечалось: ... «Отделился от шести тысяч моих лошадей» [1, с. 298] – текст, написанный на кладбищенском камне, отмечает особое место песен этого жанра в фольклоре кыргызов V-VII вв. Таким образом, их синкретизмом является совокупность народных обычаев, традиций, верований (тотемизм, фетишизм и т.д.) Карл Бюхер в своей книге «Труд и ритм»: «Труд, музыка и поэзия в свой первоначальный период образовывали неповторимое единство, главным элементом этих трех был труд, ритм музыки происходил из ритма труда, он говорит, что поэзия (литература, подчеркнуто-мною) – эпос, лирика, драматургия – постепенно выросла из жизненных стихов. По мнению К. Бухера, все народные верования, обряды и т.п., будь то традиционные песни или жизненные песни, прежде всего сопровождалась трудом, создавали предмет устного творчества, превращали его в древнее искусство, складывающееся на века.

Великий русский ученый А.Н. Веселовский в своей «Исторической поэтике» отмечает, что не только танец и музыка, но и поэзия имеют свои корни в народных обрядах. По его мнению, поэзия исполнялась посредством музыкального хора (песни), сопровождаемого танцем. Таким образом, поэзия показывает, что она создавалась в синкретизме самобытных форм искусства (танца, музыки, слова), содержащих народные традиции. Согласно вышеизложенным мнениям, фольклор объясняет не только устное творчество, но и его интеграцию с народными видами искусства, такими как музыка, танец, мелодия. В целом народная (устная) лирика полностью лирична, отражает синкретизм музыки и поэзии и представляет собой подлинный художественный этап литературоведения, формируемый устно. Такое же мнение пишет и М.К. Азадовский в своей работе «История русского фольклора» (1958): «Русские фольклористические исследования принято делить на два больших периода: первый, охватывающий изучение XVIII и первой половины XIX века, называется «донаучным», с этого момента начинается истинная наука о фольклоре. точки зрения, только у Буслаева, открывающего второй период...» [2, с. 25] – хотя и не вполне, но с его мнением можно согласиться, ибо ясно, что зарождение литературоведения устанавливалось через практику художественного творчества. Вопросу выявления важного места и роли искусства слова в истории кыргызского фольклора до сих пор не уделяется достаточного внимания. «Тем не менее, не стоит ждать подходящего момента, когда будут созданы работы, исследующие упомянутые вопросы. В силу этого, хотя бы в качестве отправной точки проблемы, на основе новейших теоретических достижений фольклористики и литературоведения необходимо изучение национальных истоков искусства народного слова, опираясь на опыт, накопленный на национальной почве» [3, с. 15-16.] – пишет, академик А. Эркебаев в своей книге «Малоизученные страницы кыргызской литературы». В связи с этим необходимо сделать различные научно-теоретические, историко-

типологические и другие выводы по вопросу определения особого места народных традиций в формировании словесного искусства кыргызов и его сохранения из поколения в поколение. «Этот вид фольклора имеет для нас большое значение, так как он сохраняет больше остатков (вероятно – подчеркнуто мной) и магических представлений, чем другие виды» [4, с. 35] – пишет фольклорист М.И. Богданова. Эти обстоятельства, в свою очередь, раскрывают роль и место традиций в формировании словесного искусства не только одного народа, но и многих родственных и неродственных народов, причем, обращая внимание на взаимное влияние одного из них на другой, это вызывает изучение вопросов в этой области учеными разных стран. Потому что, как отмечалось выше, народные традиции, обычаи, музыка, мелодия, танец и другие виды словесного искусства характеризуются как своими общностями, особенно у родственных народов, так и своими особенностями. Точнее, именно в формировании этих традиций, обычаев и т. д. и их закреплении в различных слоях жизни народа формируется и развивается национальное творчество, такое как национальные самоубеждения, понятия, искусство слова. Что касается этого вопроса, «... В том, что сущность ритуала и роль, которую он играл в жизни человечества, разными учеными в разные периоды понималась по-разному, то нет, конечно, ничего удивительного. Из-за мнения, что постоянная недооценка роли ритуалов и склонность относиться к ритуалу как к чему-то второстепенному...» [5, с. 8], их традиции и обычаи издревле были обусловлены кочевым образом жизни, по мнению к образу жизни таких людей, как кыргызы. Фольклор сумел сохранить больше своих архаичных форм, а традиция и устное творчество обусловили непрерывное формирование и дальнейшее развитие друг друга в процессе приобретения национального характера. Говоря простыми словами, какие бы народы, их архаичные и фольклорные традиции ни подвергались изменениям под влиянием временных влияний, они не теряют навсегда свои исконные обычаи и традиции, наоборот,

несмотря на течение времени, они сохраняют свою первоначальную сущность. Можно сказать, что сформировалась и способность к самосохранению.

«В своих произведениях Пропп затрагивал различные вопросы, связанные с генезисом и спецификой архаического фольклора, его взаимоотношениями с литературной литературой и мифо-обрядовой практикой, с эстетическими особенностями народного словесного искусства», – пишет фольклорист Е.Г. Волкова: «...он говорил, что произведения фольклора могут, а в некоторых исследовательских работах даже должны быть использованы как основа для интерпретации различных явлений духовной культуры» [6, с. 1-2.]. Прежде всего отмечается, что народное устное творчество является основной основой литературоведения, и подчеркивается особое место архаических жанров, сформировавших его зарождение.

Вообще говоря, если наши национальные традиции повлияли на формирование нашего искусства, на формирование великих национальных достоинств нашего кыргызского народа, а в свою очередь, наши фольклорные произведения, ставшие народными, оказало большое влияние на сохранение и развитие народных традиций. В целом можно сказать, что этап литературоведения на этом этапе нашего национального речевого искусства, погруженный в обычаи и традиции нашего народа, во многом формировал друг друга, а в свою очередь обуславливал их рост до национального уровня. В связи с этим в фольклорные произведения вошли традиционные народные песни, родословные, легенды, сказания, дидактические и т.п. можно сказать, что необходимость выявления общности литературоведения жанров возникла давно. Раскрывается национальный характер народных произведений, которые всегда жили в гармонии с жизнью своего народа, всегда исполняли по отношению к нему свои обязанности и в свою очередь оказывали на него влияние. Мы не ошибемся, если скажем, что только благодаря взаимному литературно-эстетическому признанию они получили творческое развитие. Конечно, невозмож-

но полностью и точно определить, в какой степени один популярный жанр повлиял на возникновение и формирование другого литературного жанра, но зато можно говорить о тех свойствах, которые характеризуют их общность и народность и доказывать их взаимные творческие связи при обретении литературного уровня. Примечательно, что, как говорил немецкий философ-ученый Гегель, мнение о том, что литературные жанры имеют больше общего, чем особенностей, является одним из уникальных качеств кыргызского фольклора, создающих жанровую общность. Например, мифы, сказки, поговорки, красноречивые слова, пословицы и т. д. усвоением народных жанров эпическими и поэтическими произведениями, происходит процесс взаимной трансформации литературных жанров. В результате можно сказать, что во всех национальных жанрах, несущих литературную (нравственную) дидактику народа, сформировались исходные критерии литературоведения. Например, можно сказать, что особое значение имеет место литературного творчества в вопросе освоения многогранной жизни и превращения одного жанра в другой, иными словами, искусство речи служит формой духовного самопознания народа. Отсюда можно установить условно трехуровневое формирование фольклорных произведений:

1. Традиционные народные песни, принимающие форму быта и преимущественно выполняющие задачи, связанные с условиями жизни.

2. Время, когда оно приобрело литературное содержание и стало фольклором (анг. мудрость).

3. Момент, когда оно имеет отдельную литературно-эстетическую функцию не только по форме и содержанию.

С появлением дидактических произведений окончательно сформировалась жанровая система литературоведения и, в свою очередь, стали устанавливаться функциональные обязанности каждого из них перед публикой. Это, в свою очередь, характеризуется реализацией некоторой литературной функции художественного творчества. Конечно, когда и при каких

обстоятельствах возникло создание того или иного жанра, здесь не главный вопрос, напротив, не следует забывать, что у них возникли литературные взаимосвязи в процессе творчества. Произведение любого жанра предстает прежде всего для выполнения какой-либо функции литературной задачи. В частности, дидактические произведения часто имеют воспитательные, поучительные, образцовые и т. д. задачи на жизненном пути человека с детства и до конца его жизни. Что касается народной лирики, то она берет на себя задачу отражения народной жизни, а саги и былины, включающие как эпические, так и драматические формы, выполняют задачу изображения прошлого и будущего народной истории в эпической манере.

В целом можно сказать, что еще до возникновения литературоведения разные народы развивали литературное творчество в соответствии со своим образом жизни и развивали один жанр за другим. В целом можно сказать, что этот творческий процесс происходит посредством взаимного освоения и развития литературных жанров. Например, дидактические жанры народного фольклорного творчества не могут сразу обрести свое литературно-эстетическое содержание, эпические произведения достигают своего эпического уровня лишь благодаря многовековому творческому процессу, утверждаясь в малой народно-поэтической форме.

В результате великого эволюционного процесса фольклора, поэзии поэтов-импровизаторов, рукописной литературы и письменной литературы народного творчества в целом можно все более отчетливо увидеть этапы познания литературно-творческого опыта. В целом, хотя и не представляется возможным дать точный ответ на формирование исходных предпосылок литературоведения, по первоначальным художественным опытам народного фольклорного творчества, хотя впервые оно утвердилось в народных жизненных песнях («Бекбекей», «Шырылдан»), как мы уже говорили выше, мы видим, что его литературная функция формируется преимущественно в дидактических произведениях (пословицах, мудростях, красно-

речивых словах и т.д.). Однако здесь следует отметить один важный момент: классифицировать процесс возникновения и становления литературоведения в фольклорном творчестве по периодическому принципу невозможно. Ведь в силу художественной природы фольклорной литературы независимо от ее жанра содержательная сторона и качество произведения подвержены процессу дополнения, обновления и изменения. Например, мы видим, что такие песни, как «Бекбекей» и «Шырылдан», основанные на одной и той же народной лирике, претерпевают изменения от поколения к поколению. В то же время нельзя отрицать, что через эти небольшие стихотворения, несущие в себе национальный характер, условия, жизненную ситуацию, формируются художественные переживания освоения (познания) литературного творчества. Но если эти народные песни сохраняют свой национальный характер (народную лирику), сформированный в повседневной жизни, а дидактические (пословицы, мудрости, красноречивые слова, поговорки и т.д.) произведения, основанные на жизненном мировоззрении того же народа, становятся общелитературными и переходят в разряд подлинной художественной литературы. Это, в свою очередь, начинает обозначать жанровые границы фольклорного творчества, т.е. каждый жанр приобретает литературно-эстетические свойства. Например, если мы возьмем выражение мудрости «Красота слова – в пословице, красота лица – в бороде», мы сможем распознать литературное и эстетическое значение слова и, в свою очередь, заметим, что его место в более высокой категории установлено. Отмечая, что сохранение статуса литературоведения высшей категории пословицы является единственной особенностью этого жанра, отмечается, что она, в свою очередь, стала основной категорией изучения литературной эстетики: В основе пословицы «Много будешь говорить – будешь глупым, будешь говорить слишком много – грязью станешь» – путем определения того, что краткость и лаконичность являются главными литературными критериями этого жанра, происходит возникнове-

ние глубоко важная пословица нашего народа «высшее умение – красноречие», а в свою очередь среди всех профессий искусство слова само по себе является одним из основных уровней признания (уважения) литературной деятельности. Таким образом, возникновение и формирование научных категорий литературы формировалось раньше профессиональной письменной литературы и осуществлялось через творческий процесс. Причина, по которой мы высказываем такое мнение, заключается в том, что мы видим, что основные принципы и анализ признания профессиональной литературы на научной основе реализованы в фольклорном творчестве, особенно в поэзии и рукописном литературном наследии наших поэтов-импровизаторов. Поэтому в этом вопросе, который находится в центре внимания кыргызских литературоведов, гораздо важнее и нужнее вопрос не о том, когда появилось наше национальное литературоведение (это по большей части второстепенный вопрос), а вопросы о том, как оно появилось. Конечно, существуют и такие категории, как историчность, которые позволяют определить сезонность фольклорного творчества. Например, в таких жанрах, как народный эпос – сказание, эпос, прежде всего, можно определить историческую категорию литературоведения по сезонным событиям, а в свою очередь – доказать ее период благодаря историчность произведения. Есть ряд важных факторов, почему в данной ситуации мы имеем дело с таким сложным и многогранным вопросом, и в то же время существуют и ситуации двустороннего подхода к этим вопросам. Во-первых, научно-теоретические основы кыргызского литературоведения были разработаны уже после появления нашей письменной литературы, имеющей как объективные, так и субъективные условия. Во-вторых, можно сказать, что основы литературного творчества возникли во времена народно-фольклорной литературы, а она, в свою очередь, стояла у истоков научной практики изучения и признания литературного творчества. Невозможно обойти вниманием фольклорное творчество нашего кыр-

гызского народа, развившего свои литературные произведения в форме фольклора, а иногда и в форме рукописей. Чтобы доказать, что исходное ядро научных концепций кыргызского литературоведения уходит корнями в народное творчество, необходимо сосредоточить внимание на обстоятельствах возникновения первых научных концепций, содержащихся в контексте фольклорной литературы. Например, со следующего этапа фольклорного творчества, с поэзии поэтов, начинается процесс овладения литературным искусством от общего к индивидуальному, что, в свою очередь, приобретает стойкую литературно-эстетическую устойчивость в рукописной и письменной литературе. В то же время, как мы уже говорили выше, в зависимости от популярности фольклорного творчества степень перехода от индивидуального к общему является одной из главных литературно-художественных особенностей этого творческого этапа.

Например, первые традиционные народные песни, поговорки, сказания, легенды кыргызского народа и т.д., возникновение традиционных песен и их распространение среди народа принято считать одним из начальных этапов национального литературного творчества нашего народа. В этом проявляется творческая эволюция кыргызов, сумевших создать эпос «Манас», прежде всего, на основе традиционных народных песен, таких как обряды, ритуалы, а также признание и поиск многогранного, многоуровневого творчества нашего национального искусства слова. Не следует забывать, что традиционные песни кыргызов являются основным художественно-эстетическим творческим статусом жизни и, в свою очередь, поются в сопровождении народных обрядов и традиций. Если мы возьмем такие народные песни, например, завещания, причитания, мечты и т.д., которые начинались с колыбельных песен кыргызского народа, то увидим, что они, в свою очередь, имеют творческий характер в национальном духе, связанный с традициями нашего народа. Например, биологический статус семьи зависит от социального статуса мужа и жены, которые поют большую часть колы-

бильных и, в свою очередь, формируют их как традиционные песни, т.е. благодаря пению матерями колыбельных песен нельзя отрицать, что она смогла приобрести статус традиционной народной песни как «материной песни». Таким образом, из социального статуса пар в одной семье возникают жанры традиционных песен, основанные на традициях народного быта. Мы видим, что «колыбельные» формировались и развивались путем сохранения национальной традиции и превращения в дело матерей, вместе несущих традиционные обряды нашего народа. Подобные народные песни можно встретить практически во всех жанрах устного творчества кыргызов. При этом можно выделить многие этапы народного творчества (литературы) через народные песни. Например, народные песни такого характера встречаются преимущественно в двух формах: в одном случае они исполняются в характере прославления во время свадебного обряда, в другой раз ее исполняли как песню в честь павших мужчин во время траура. Известно, что народные песни этого жанра панихиды исполняются преимущественно женщинами, в первом случае она поется как песня матери, выдающей дочь замуж, а во втором - как песня женщины, у которой умер муж. В эпических песнях, созданных в творческом этапе по мотивам народных песен народной традиции, которые то веселый, то печальный характер, мы видим, что народное литературно-эстетическое содержание жанра панихиды поднято на литературный уровень.

Причитания с традиционным мотивом, характеризующиеся оплакиванием народных героев, в свою очередь пронизывают эпические произведения, но в свою очередь по литературно-эстетическому критерию эпического изображения мы замечаем ряд жанровых смен и углубление художественного влияния эпического масштаба.

Говоря простыми словами, благодаря использованию песни жизни (панихида) при раскрытии событийных ситуаций эпической поэзии мы являемся свидетелями обогащения литературно-эстетического содержания и формы жанра панихиды при сохранении его традиционного содержа-

ния, в контексте эпического творчества, т.е. мы видим, что жанр панихиды сыграл особую роль в формировании эпической традиции народного героизма.

Описывая героические эпизоды трилогии «Манас», имеющей энциклопедическое содержание, начиная с традиций кыргызского народа, и успевая в широком масштабе раскрыть все истории его жизни, эпос-сказитель С. Каралаев не только использует традиционные народные песни в своем варианте, но в свою очередь использует их в соответствии с жанровым контекстом героического эпоса, сумел подняться на высокий художественный уровень. С одной стороны, это доказывает прекрасное знание С. Каралаевым народного фольклора, а с другой стороны, мы видим, что это обуславливает превращение панихидных песен в героический жанр. Если обратимся к эпизоду из варианта С. Каралаева о не вернувшемся из «Великого похода» Алмамбета, который был представлен как плач Манаса, стихи эпико-плача показывают, что это эпическая форма традиционной поэмы, используемая как художественный инструмент в соответствии с героическим сюжетом эпоса.

Здесь можно подчеркнуть возможность определения литературных этапов, представляющих высший уровень, начиная с начального этапа освоения литературного искусства нашего народа, начиная с этих традиционных стихотворений, с больших, средних эпических произведений, во главе эпосом «Манас». Иными словами, ответы на многие вопросы кыргызского литературоведения на основе национального фольклорного творчества мы можем найти через ряд фольклорных жанров, составляющих ядро кыргызских народных литературных произведений.

Мы замечаем, что процесс литературоведческого изучения истории литературы занимает очень много времени и оформляется через каждый жанр фольклора. «История литературы», один из основных предметов литературоведения, создается благодаря народному творческому процессу, который мы показали выше. Если выбрать из кыргызского фольклора только жанр пословиц, то можно заметить, что в

этой литературной форме народного творчества сложились определенные категории литературоведения. Например, в значении пословицы «красный язык лучше всех» можно заметить, что литературе присваивается высокая литературно-эстетическая категория, что указывает на ее личностно-профессиональные (словарные, красноречивые) свойства и качества. Такая своеобразная литературно-эстетическая категория народного творчества по отношению к искусству речи указывает на литературные свойства пословиц, имеющих народный статус. Это, в свою очередь, сообщает о полноте литературных требований к индивидуальному творчеству в фольклоре и в свою очередь ставит большие задачи перед литературными творческими людьми. Как известно, литературоведение, будучи весьма сложной наукой, может быть уста-

новлено в контексте художественного процесса истории литературы и обладать способностью выражать критические взгляды на литературу. Например, пословица «У самого критика сапог кособокий» показывает, насколько важно уметь понимать литературную суть слов. Для раскрытия научных основ этих вопросов необходимо всесторонне исследовать такие вопросы, как взаимное влияние фольклора и литературы и их взаимосвязь.

В заключение рассматриваются основные предметы кыргызского литературоведения (история литературы, литературоведение, теория литературы) и обсуждаются процессы их формирования, он ставит задачу проведения беспристрастных, справедливых и, главное, достойных его авторитета исследований по истории кыргызского литературоведения.

Библиографический список

1. История Сибири. Том первый. Древняя Сибирь. – Л.: Наука, 1968.
2. Азадовский М.К. История русской фольклористики: В 2-х т. Т.1. – М., 1958.
3. Эркебаев А. Малоизученные страницы кыргызской литературы. – Б.: Учкун, 2004.
4. Очерки кыргызской литературы / М.И. Богданова, К. Рахматуллин, Т. Саманчин и др. – Ф.: Кыргызмамбас, 1943.
5. Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках: [Сб.ст. / АН СССР; Сост. Л.Ш. Рожанский]. – М.: Наука, 1988.
6. Волкова Е.Г. Феномены архаической культуры в концепции В.Я. Проппа (философско-культурологический анализ) // Философская мысль. – 2015. – № 5.

FOLKLORE AND MANUSCRIPT ORIGINS OF THE FORMATION OF KYRYZ LITERARY CRITICISM

M.T. Sadyrov, *Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher*
Ch. Aitmatov Institute of Language and Literature of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
 (Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *Generally speaking, if our national traditions influenced the formation of our art, the formation of the great national virtues of our Kyrgyz people, and in turn, our folklore works, which became folk, had a great influence on the preservation and development of folk traditions. In general, it can be said that the stage of literary studies at this stage of our national literary art, immersed in the customs and traditions of our people, largely shaped each other, and in turn determined their growth to the national level. In this regard, folklore works included traditional folk songs, genealogies, legends, tales, didactic, etc. we can say that the need to identify the commonality of literary genres arose a long time ago. The national character of folk works is revealed, which have always lived in harmony with the life of their people, always fulfilled their duties towards them and, in turn, influenced them.*

Keywords: *folklore and manuscript creativity, manuscript, didactics, folk traditions, fairy tales, literary criticism, national literature.*